

УДК 340

В.Б. Скоморовский
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного-правовых дисциплин,
Университет «КРОК»

В.Б. Гдичинский
аспирант,
Университет «КРОК»

Правотворчество как практическое воплощение концепции правовых парадигм в теории государства и права

В статье исследованы проблемы, связанные с изучением сущности правотворчества, на основании применения фундаментальных знаний и технических приёмов (правовых парадигм), выявления взаимодействия элементов этого процесса.

Особенное внимание уделено вопросам участия представителей юридической науки в правотворческой деятельности через установление устойчивых каналов взаимодействия между ними и наделёнными правом законодательной инициативы органами и лицами.

Проанализированы научные взгляды на понимание категории «правотворчество» и «правовая парадигма».

Ключевые слова: правотворчество, система права, правовая парадигма, теория государства и права, аксиология, парадигмально-правовая концепция.

V. Skomorovskiy
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
«KROK» University

V. Gdychynskyy
Postgraduate Student,
«KROK» University

Law-making as a practical embodiment of the concept of legal paradigms in the theory of state and law

The article investigates the problems connected with the study of the essence of law-making on the basis of the application of fundamental knowledge and techniques (legal paradigms), revealing the interaction of the elements of this process.

Particular attention is paid to the participation of representatives of the legal science in law-making activities through the establishment of stable channels of interaction between them and the bodies and individuals entitled to legislative initiative.

Analyzed scientific views on the understanding of the category of “law-making” and “legal paradigm.”

Keywords: law-making, legal system, legal paradigm, theory of state and law, axiology, paradigm-legal concept.

В.Б. Скоморовський
доктор юридичних наук, доцент,
професор кафедри державно-правових дисциплін,
Університет «КРОК»

В.Б. Гдичинський
аспірант,
Університет «КРОК»

Законотворча практика як практичне втілення концепції правових парадигм в теорії держави і права

У статті розглянуто проблеми, пов'язані з вивченням сутності законопроцесу, на основі застосування фундаментальних знань і технічних методів (правові парадигми), що розкривають взаємодію елементів цього процесу.

Особлива увага приділяється питанням участі представників юридичної науки у сфері законотворчої діяльності шляхом створення стабільних каналів взаємодії між ними та забезпечення права законодавчої ініціативи органами та особами.

Проаналізовано наукові погляди на розуміння категорії «законотворчість» та «правова парадигма».

Ключові слова: законотворча, юридична система, правова парадигма, теорія стану і права, аксіологія, парадигмально-правова концепція.

Постановка проблеми

Любое цивилизованное общество стремится к таким правовым решениям, которые обеспечивали бы реальное действие прав и свобод граждан, нейтрализовали негативные факторы общественной жизни и усиливали действие положительных, способствовали общему прогрессивному развитию общества.

От уровня разработанности системы права, эффективности функционирования во многом зависит уровень демократичности государства. Очень важным представляется исследование проблем, вызывающих потребность в правовом регулировании и выбор таких правовых подходов, которые бы в полной мере обеспечивали их решение.

В случае установления потребности в урегулировании нормами права определенной социальной проблемы во внимание должны приниматься общественный уровень ее значимости, общественной остроты, актуальности, а также то, что единственно возможной формой реагиро-

вания из числа имеющихся способов воздействия может выступать лишь право.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы, связанные с изучением особенностей процесса правотворчества в ходе применения фундаментальных знаний и технических приёмов (правовых парадигм) в теории государства и права, были предметом исследования многих ученых, среди которых Петришин О. В., Шемшученко Ю. С., Погребняк С. П., Смородинский В. С., Цвик М. В., Тихомиров О. О., Микулина М. М., Иванов Ю. А., Лазарев В. В., Бошицкий Ю. Л., Нерсесянц В. С., Рабинович П. М., Яценко Р. Ю. и др.

Не решенные ранее части общей проблемы

Несмотря на то, что термин «правотворчество» долгое время используется в украинской правовой науке, единого мнения о содержательно-функциональном наполнении этой правовой категории нет.

Известные подходы к изучению правовой действительности, претендующие на новацию, требуют постоянного совершенствования традиционно устоявшихся правовых понятий, выработки новых общих положений и в связи с этим рационализации и развития правовой терминологии.

Формулирование целей статьи

Целью статьи является исследование сущности понятия «правотворчество» как основного инструмента воплощения в практику наработанных в ходе научно-исследовательской деятельности фундаментальных знаний и технических приёмов (правовых парадигм) при урегулировании вопросов общественного развития посредством применения норм права.

Изложение основного материала исследования

Изучение правотворчества в контексте теории государства и права и ее парадигмально-правовой концепции можно рассматривать как социально-правовую парадигму, основанную на осознании глубинной сущности правотворчества как неотъемлемой части, необходимого компонента общетеоретических основ правовых парадигм. В то же время, для корректного понимания сущности понятия и процесса правотворчества необходимо обратиться к нормативно-правовой основе, которой является Конституция Украины [1].

В соответствии со статьей 75 Основного Закона единственным органом законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины, к полномочиям которой, среди прочего, относится принятие законов (часть 3 статьи 85).

Официальное разъяснение сущности правотворчества представлено в Решении Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению 50 народных депутатов Украины относительно официального толкования положений статей 75, 82, 84, 91, 104 Конституции Украины (относительно полномочности Верховной Рады Украины) от 17 октября 2002 г. (дело N 17-рп / 2002), где указано, что Верховная Рада Украины определена

в статье 75 Конституции Украины парламентом – единственным органом законодательной власти в Украине.

Определение Верховной Рады Украины единственным органом законодательной власти означает, что ни один другой орган государственной власти не уполномочен принимать законы. Верховная Рада Украины осуществляет законодательную власть самостоятельно, без участия других органов [2].

Однако, процесс правотворчества не ограничивается исключительно принятием законов, а предполагает также их создание. Следовательно, право законодательной инициативы в Верховной Раде Украины принадлежит Президенту Украины, народным депутатам Украины и Кабинету Министров Украины (статья 93 Конституции Украины).

Теория государства и права сталкивается с правотворчеством тогда, когда возникают правотворческие проблемы государства, а также во время научно-правовых экспедиций, касающиеся исследования и назначения правотворчества, ее основ, оснований для функционирования в обществе и ее социально-правовом статусе, в анализе соотношения правотворчества и права, в теоретико-прикладных аспектах изучения взаимодействия индивидуума и государства, проследить связи правотворчества с такими философскими категориями, как свобода, справедливость, гуманность.

Собственно, сама эта деятельность научного правового сообщества как одного из оснований парадигмально-правовой концепции есть продукт деятельности научного правотворчества и имеет целью изменить правовые парадигмы в современной правовой среде и те структурные элементы, которые являются устаревшими и неактуальными, то есть такими, которые утратили силу и не соответствуют правовым нормам современного Украинского государства в ее аксиологической (ценностной) интерпретации.

Гайдулин А. А. отмечает, что понятийно-категориальный аппарат правотвор-

чества составляют обобщенные правовые термины, характеризующие анализ, оценку и императивы правовых отношений и собственно права. Базовые категории правовой законности и правовых прав и обязанностей - это атрибуты правового сознания, правовой базис социума, гаранты соблюдения и защиты конституционных прав и интересов каждого социального субъекта [3].

В научно-правовой литературе встречается достаточно большое количество определений понятия «правотворчество», и именно вопросам правотворчества посвящены фундаментальные научные труды.

Так, например, по убеждению Копейчикова В. В., современное понимание сущности правообразования базируется, во-первых, на концепции общности и различия права и закона, согласно которой право может существовать и вне своей институциональной формы (законодательства) в виде равного и справедливого масштаба свободы, находит свое отражение в правовых принципах, субъективных правах, конкретных правоотношениях и др.

Во-вторых, в теориях правового государства и гражданского общества, доминирующее значение в которых имеет само гражданское общество, то есть общность равных, свободных и независимых лиц, по отношению к государству выступают граждане. Гражданское общество непосредственно образует право в форме типичных конкретных правоотношений, обусловленные социальными факторами, эмпирическим правосознанием населения. Роль государства заключается в исследовании, обобщении и систематизации различных видов правового поведения, правового взаимодействия членов гражданского общества [4].

Ященко Р. Ю. считает, что в демократическом обществе правотворчество должно иметь действительно демократическую основу, которая обеспечивается участием граждан в разработке правовых актов [5].

По мнению Нерсесянца В. С., правообразование представляет собой процедуру

фактического (объективного и реального) составления и признания тех или иных общественных отношений и взаимосвязей людей и их объединений как «нормальных» и «правильных» (с точки зрения господствующих в данном обществе материальных жизненных отношений и соответствующих им идей, ценностей и т.п.) [6].

Лазарев В. В., исследуя проблематику сущности правообразования, высказывается о том, что оно зависит от характера правообразующего процесса, который имеет объективный и субъективный смысл. Объективный смысл правообразования не зависит от субъектов и формируется уровнем развития общества, является доминирующим в государствах, где господствующим источником права является нормативно-правовой акт. Зато, субъективный смысл правообразования – это то, что зависит от субъектов и формируется путем принятия актов, которые в дальнейшем должны иметь всеобщее распространение. Именно соотношение объективного и субъективного содержания правообразования является решающим в процессе формирования права [7].

Исходя из того массива определений понятия правотворчества обобщим некоторые из них в контексте общетеоретических основ правовых парадигм.

На наш взгляд, основное и общее для разных ракурсов освещения правотворчества можно назвать то, что такая деятельность является исключительной формой воплощения функций государства и главным звеном в механизме регулирования общественных отношений.

В теории государства и права, а именно в ее парадигмально-правовой концепции, правотворчество – это специфическая правовая сфера, для эффективной деятельности которой нужны специальные правовые знания и юридические умения, необходимый интеллектуальный уровень субъекта законодательной инициативы. Это связано в первую очередь с созданием или изменением действующих в государстве правовых норм.

Таким образом, по парадигмально-правовой концепции теории государства и права, правотворчество – одно из важнейших направлений деятельности любого государства; специфический вид правовой деятельности, требующей специальных правовых знаний и умений, связанных с созданием или изменением действующих в государстве правовых норм. По результатам правотворчества, то есть по нормативно-правовым актам, в том числе и по законам, складывается общее мнение о государстве, об уровне ее демократичности, цивилизованности, культурности.

Понятие правотворчества в контексте теории государства и права употребляется в дуальном смысле: во-первых, как происхождение права, совокупность знаний об отдельном законе; и во-вторых, как широкий нормативно-правовой акт.

По нашему мнению, государство обладает исключительным полномочием по формированию законов, но не права. Государство обладает своеобразным монопольным правом на правотворчество как на вид государственной деятельности, заключающийся в процессе формирования и предоставления официальной формы в виде закона.

В парадигмально-правовой концепции теории государства и права различают три способа правотворчества: 1) непосредственная правоустанавливающая деятельность полномочных государственных органов; 2) санкционирование государственных органами норм, которые сложились независимо от них в виде обычая (делового обычая) или наработанные негосударственными организациями; 3) непосредственное правотворчество в форме опроса из важнейших вопросов государственной жизни через референдум [8].

Некоторые специалисты теории государства и права обосновано считают [9, 10], что из множества используемых правовой наукой категорий только один термин содержит творческую составляющую – это правотворчество.

Процесс современного правотворчества основывается на принципах, отра-

жающих различные аспекты правового бытия, является одним из базовых задач, решение которой позволит устранить определенную проблематику теоретико-методологического характера.

Исходя из этого, правотворчество представляет собой разновидность государственной деятельности в отличие от других форм деятельности государства (управления, правосудия, надзорной функции), осуществление которых производится на основе действующего права, оно непосредственно направлено на создание такого права.

Основное назначение правотворчества заключается в выработке правовых норм и их дальнейшем совершенствовании (изменении, дополнении, объединении). Результат правотворческой деятельности может также проявляться в отмене правовых норм, то есть в признании их утратившими силу. Необходимость такого рода нормативно-правового регулирования возникает в случае, если правовые парадигмы теряют значение, то есть фактически прекращают действовать. Характерным для правотворчества является то, что оно всегда направлено на создание единой внутренней согласованной системы норм права. В качестве нормативных регуляторов общественных отношений нормы права призваны влиять на эволюцию этих отношений и их гармонизацию в интересах человека [3].

Правовые парадигмы, которые отражаются в правовом сознании, находятся в непрерывном процессе модернизации. Парадигмально-правовой подход к дифференциальному анализу правотворчества на основе типологического отождествления общественного сознания и его подсистем освещает парадигмально-правовые структурные элементы правового сознания, такие как научное, ценностно-аксиологическое и практичное.

В парадигмально-правовой концепции теории государства и права правосознание в контексте общетеоретических основ правовых парадигм – это специфическая составляющая правовой действительности

сти. Для правового сознания как основы правовых парадигм главным является то, что оно занимает особое место среди правотворческих явлений правовой действительности и является специфической по правовому предмету формой общественного сознания.

Результатом правового регулирования общественных отношений выступают правовые отношения, само право и процесс правореализации. Правовое сознание выполняет не только регулятивно-правовые функции, что отражено нами в парадигмальном подходе к анализу правовой структуры, оно отвечает за правотворчество, то есть за создание и структурирование правовых норм, наиболее полно и адекватно отвечающих реалиям социально-экономической ситуации в данном обществе.

Правовое сознание находится в прямом взаимодействии с другими формами общественного сознания – морально-философскими, общественно-политическими и др. и обладает всеми качествами и характеристиками, присущими правосознанию. Правосознание возникает в процессе любой правовой деятельности, и поэтому функции правового сознания могут быть поняты только по результатам деятельности правосубъектов.

Правовое сознание непосредственно соотносится с правовыми парадигмами, и особенно с ведущей социально-правовой парадигмой. Этот вопрос уже долгое время служит источником научных дискуссий среди юристов и правоведов.

Однако, по нашему мнению, наиболее типичным для права является его структурно-парадигмальная неоднородность. Этот факт на данный момент является фактором несогласованным, а часто даже противопоставляется парадигмально-правовым структурам и источникам исследования, вызванного быстрой приверженностью к гармоничному состоянию права как творческого начала, права как организующего фактора.

Правовые нормы и принципы конкретной социальности полностью соответствую-

ют тем парадигмально-правовым стереотипам, которые характерны и определяют ее парадигмально-правовые структуры. Считаем, что это происходит потому, что правовые парадигмы диктуют формы и методы правового поведения, обуславливая именно правовые нормы его регулирования.

Правовое сознание существует до, после права и параллельно с ним и является его источником, отражающим объективные потребности развития общества, одним из обязательных инструментариев правовой реализации, воплощения в жизнь, наработки критериев соответствия поведения (деятельности) нормам права. Будучи в известном смысле непосредственным источником права, правовое сознание отражается в правовых актах, влияет на процесс и результаты правотворчества.

Как в свое время высказывался Гегель, через правовое сознание и именно благодаря ему правотворец схватывает дух своей эпохи и отражает его в правовых актах [11].

Парадигмально-правовое правотворчество формируется на основе глубоких правовых обобщений, на знании особенностей философско-правовых закономерностей и специальных исследований социально-правовой действительности. Именно научное правотворчество становится источником, позволяющим совершенствовать теоретико-практический аспект правотворчества.

Таким образом, кругом действия правовой парадигмы является практическое правотворчество, которое носит системно-регулятивный характер и функционирует по правилам, которые наработываются благодаря ценностно-аксиологической функции правотворчества в пределах нормативности правового научного сообщества.

Выводы

Итак, правотворческая деятельность – это форма воплощения прерогативы государства благодаря обработке и официаль-

ному объявлению нормативно-правовых актов, санкционированию, преобразованию или отмене правовых норм.

Правотворчество представляет собой

ведущее направление социально-правовой парадигмы, способствует созданию необходимых условий для существования общества.

Литература:

1. Конституция Украины : Закон Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР // Ведом. Верхов. Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Решение Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению 50 народных депутатов Украины относительно официального толкования положений статей 75, 82, 84, 91, 104 Конституции Украины (относительно полномочности Верховной Рады Украины) от 17 октября 2002 года (дело N 17-рп / 2002). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/>. – Название с экрана.
3. Гайдулин А. А. Основные понятия теории права: монография / А. Гайдулин. М.: ППП, 2013. – 360 с.
4. Общая теория государства и права / Под ред. Академика АПрН Украины, доктора юридических наук, профессора В. В. Копейчикова. – М.: Издательская группа, 1997. – 160 с.
5. Яценко Р. Ю. Правотворчество в условиях переходного общества: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. Яценко. – М., 2013. – 180 с.
6. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
7. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 349 с.
8. Гайдулин А. О. Система понятий правовой теории государства: монография / А. Гайдулин. – М.: ППП, 2013. – 480 с.
9. Глобалистика: Энциклопедия / [сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумосков]. – К.: София, 2013. – 1328 с.
10. Политика европейской интеграции: учеб. пособие. / [Под ред. д.ф.н., проф. Воронковой В.]. – М.: ИД «Профессионал», 2017. – 512 с. – С. 30-32.
11. Гегель Г. Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/>. – Название с экрана.